

их устранять, при встрече каких-то взрывных заграждений — их разминировать и уничтожать, оборудовать переходы через естественные преграды. Ну, например, канава какая-то или арык, или ручей. Если там уничтожен, допустим, мост, мы можем положить свой и пропустить войска. Был у нас и экскаватор. Какое-то препятствие мы могли просто засыпать.

Офицеры Ростовщикова под огнем боевиков минировали передний край, когда шли бои под Петропавловском, а сам комбат ходил с Терского хребта на разведку путей выдвижения в Грозный.

— Мы шли с разведчиками из разведбата, — вспоминает Ростовщиков, — выясняли пути, наносили на карту. Несколько таких групп ходили, но основная колонна пошла по моему пути. 31 декабря я встал в голове колонны и повел ее по тому маршруту, который сам и разведал.

В Грозный входила и инженерная техника Ростовщикова. Шли впереди мотострелков, ведя разграждение. Дошли до улицы Лермонтова, закрепились у консервного завода и больничного комплекса.

— А я вернулся обратно в Толстой-Юрт, — вспоминает Ростовщиков, — встретил здесь Новый год, сформировал колонну из 50 тыловых машин и вместе со спецназом повел колонну в Грозный.

Инженерное подразделение Ростовщикова входило в 8-й корпус генерала Льва Рохлина и вместе с ним переносило все тяготы и лишения чеченской войны.

— День памяти нашего армейского корпуса — 6 января, — говорит Ростовщиков. — Мы каждый год встречаемся у памятника погибшим воинам. В этот день были самые большие потери в нашем корпусе. 1 января 1995 года было тихо, а со 2 по 6 января нас долбили по-

черному в районе больничного комплекса, да и на консервном заводе тоже воевали. Приходилось туго. Но солдаты и офицеры держались стойко, не дрогнули в бою. У меня, слава богу, никто не погиб, были только раненые. Хотя задачи мы выполняли самые разные — уничтожали мосты, которые нам не нужны, минировали мост через Сунжу, по личному приказу генерала Рохлина вели инженерное обеспечение штурма дворца Дудаева.

КРАНОВЩИК НА ВОЙНЕ ДОРОГОГО СТОИТ

За «первую Чечню», которая для Ростовщикова закончилась 6 февраля 1995 года, его представили к званию Героя России. В прессе даже потом писали, что он от этого звания отказался. На самом деле все было гораздо прозаичнее — в лабиринтах чиновничьих кабинетов представление просто затерялось. Комбат Ростовщиков любил свое дело, умел воевать и знал себе цену как командир. Горевать-расстраиваться по поводу наград было не в его натуре. Но выводы после боевых действий для себя сделал серьезные.

В 1996 году Хасавюртовские «мирные соглашения» проблему отодвинули, но не решили. Российские войска, подчиняясь приказам политиков, ушли из Чечни. Бандитский беспредел, который раньше прикрывался лозунгами о «свободной и независимой Ичкерии», показал свое истинное лицо. Маски были сорваны, актеры вышли на сцену. То, что для других людей было открытием, для Ростовщикова таким не являлось. Он знал, что армии придется сражаться с боевиками, которые времени даром не теряли. В своих учебных центрах они осваивали науку диверсий и терактов, миниро-